

ствующей экономической ситуации в стране и мире в целом межэтнические конфликты в при нынешнем руководстве страны и ряда республик на территории Астраханской области и юга России в целом не возможны.

Список литературы

1. Общая и прикладная политология / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М.: МГСУ; Союз, 2010. 992 с.
2. Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. 1990. № 1.
3. Друзья степей повздорили с детьми гор. Кузнецов А. 19.08.2005. Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2005/08/19/yanduki/>
4. Руководство ФСБ Астраханской области: «Конфликт в Яндыках нельзя отнести к межнациональному». Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/500321.html>
5. Друзья степей повздорили с детьми гор. Кузнецов А. 19.08.2005. Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2005/08/19/yanduki/>
6. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.
7. И. Петракова. В Калмыкии начинается чеченская война. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/2005/08/19/oa_167884.shtml
8. Концепция Государственной национальной политики Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 1 мая 1996 г. № 547.
9. Степанов Е. И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 2011. С. 213.
10. Дорончечков А.И. Межнациональные отношения и национальная политика в России: актуальные проблемы теории, истории и современной практики. СПб., 2005. С.7 8.
11. Карабущенко П.Л. Новая Астраханщина: хроника политических событий весны 2012 года // Астраполис: Астраханские политические исследования. 2012. Т. 1. С. 59–67.
12. Карабущенко П.Л. Астраханщина: анатомия региональной элиты // Астраполис: Астраханские политические исследования. 2013. Т. 2. С. 38–49.

References

1. Obshchaya i prikladnaya politologiya / Pod obshch. red. V.I. Zhukova, B.I. Krasnova. M.: MGSU; Soyuz, 2010. 992 s.
2. Pain E.A., Popov A.A. Mezhnatsionalnye konflikty v SSSR // Sovetskaya etnografiya. 1990. № 1.
3. Druzya stepey povzdorili s detmi gor. Kuznetsov A. 19.08.2005. Rezhim dostupa: <http://lenta.ru/articles/2005/08/19/yanduki/>
4. Rukovodstvo FSB Astrakhanskoy oblasti: «Konflikt v Yandykakh nelzya otnesti k mezhnatsionalno-mu». Rezhim dostupa: <http://www.regnum.ru/news/500321.html>
5. Druzya stepey povzdorili s detmi gor. Kuznetsov A. 19.08.2005. Rezhim dostupa: <http://lenta.ru/articles/2005/08/19/yanduki/>
6. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Konfliktologiya. M.: YuNITI, 2000. 551 s.
7. I. Petrakova. V Kalmykii nachinaetsya chechenskaya voyna. Rezhim dostupa: http://www.gazeta.ru/2005/08/19/oa_167884.shtml
8. Kontseptsiya Gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 1 maya 1996 g. № 547.
9. Stepanov Ye. I. Konfliktologiya perekhodnogo perioda: metodologicheskie, teoreticheskie, tekhnologicheskie problemy. M., 2011. S. 213.
10. Doronchechkov A.I. Mezhnatsionalnye otnosheniya i natsionalnaya politika v Rossii: aktualnye problemy teorii, istorii i sovremennoy praktiki. SPb., 2005. S.7 8.
11. Karabushchenko P.L. Novaya Astrakhanshchina: khronika politicheskikh sobytiy vesny 2012 goda // Astrapolis: Astrakhanskies politicheskie issledovaniya. 2012. T. 1. S. 59–67.
12. Karabushchenko P.L. Astrakhanshchina: anatomiya regionalnoy elity // Astrapolis: Astrakhanskies politicheskie issledovaniya. 2013. T. 2. S. 38–49.

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКАЯ БОРЬБА ЗА УМЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Урманов Даян Ренатович, аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18

E-mail: dayan.urmanov@tatar.ru

Данная статья посвящена анализу процессов, происходящих в Центральной Азии в гуманитарной сфере, в так называемой политике «мягкой силы». В данной работе регион изучается с позиции соперничества двух ключевых акторов влияющих на процессы в Центральной Азии, это России и Турции. Обе страны имеют, как культурное, так и историческое право на присутствие в регионе. Россия, как правопреемник Советского Союза, продолжает считать регион одним из жизненно важных для себя и стремится осуществлять там, как политический, так и гуманитарный контроль. Турция, наоборот пытается использовать новые возможности, открывшиеся для нее после распада Советского Союза и основывает свои действия на общекультурных ценностях реализовывая масштабные гуманитарные программы. В статье подробно описываются государственные структуры каждой из стран, ответственные за реализацию гумани-

тарной политики в Центральной Азии, приводится детальный анализ их работы в разрезе каждой из пяти стран представленного региона, предоставляется общая статистика по различным показателям в образовательной и культурной сферах, приводится анализ статистики и причины ее негативного или позитивного изменения.

Ключевые слова: Россия, Турция, Средняя Азия, «Мягкая сила», образование, международные отношения, внешняя политика

RUSSIAN – TURKISH STRUGGLE FOR MINDS IN CENTRAL ASIA

Urmanov Dayan R., postgraduate student
Kazan (Volga region) Federal University
18 Kremlevskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: dayan.urmanov@tatar.ru

This article is devoted to the analysis of the processes that take place in Central Asia in humanitarian field – in so-called “soft power” policy. In this work the region is studied from the point of view of antagonism between two key actors that influence the processes in this region: Russia and Turkey. Both countries have cultural and historical right to be present in the region. As the legal successor of the USSR, Russia still considers this region vitally important and aspires to maintain political and humanitarian control. In contrast, Turkey tries to use new opportunities that have been offered after the collapse of the Soviet Union and implements extensive humanitarian programs on the basis of common cultural values. The government institutions of both countries that are responsible for implementation of humanitarian policy are described; their work in each of 5 countries of the region is analyzed in details; the general statistics of different criteria in educational and cultural fields is provided; the statistics and the reasons of its positive or negative change are analyzed in the article.

Keywords: Russia, Turkey, Central Asia, soft power, education, international relation, foreign policy

Введенное в начале 2000-х гг. Джозеф Найем в обиход понятие «мягкая сила», сегодня является одним из основных инструментов внешней политики, наряду с силовым давлением. «Мягкая сила» – это «способность государств привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации своих культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов» [10]. Экспорт идей и мировоззрений позволяет менять правительства, разрушать страны, вдохновлять людей на борьбу, направляет миграционные потоки. Советские граждане вдохновленные «западными идеалами» ратовали за перестройку, что в итоге привело к опустошительным 1990 г., люди, выходявшие на улицы во время «Арабской весны», вдохновленные постройкой нового государства с новыми идеалами и на иных принципах, население Украины вдохновленно поменявшее правительство страны и подписавшее невыгодный ей Ассоциативный союз с Европой, Исламское государство, набирающее сторонников вдохновляя их идеями возрождения халифата, все это является наглядным примером того как «мягкая сила» может преодолеть логику и разумный подход и влиять на политический процесс. Мягкая сила сегодня это сила чувств и вдохновения.

Для России XXI в., вошедшей в очередной клинч с Западом, разработка своей программы «мягкой силы» все еще остается открытым вопросом. На позициях Москвы в идейной экспансии, отрицательную роль сыграл распад Советского Союза лишившей как идеологического, политического, так и экономического базиса для реализации своих амбиций. Интерес к работе с «мягкой силой» начал проявляться только к середине нулевых годов XXI века. В итоге на данный момент мы имеем ряд структур занимающихся идейной экспансией российского влияния, это – Россотрудничество, Фонд «Русский Мир», МИА «Россия сегодня». Из всего этого списка успешным и действительно выполняющим задачу «добраться до властных элит» является МИА «Россия сегодня», в частности Russia Today. Одно только заявление госсекретаря США Джона Керри во время слушаний в палате представителей конгресса о необходимости создания аналогичной структуры с Russia Today, подтверждает успешность реализации данного проекта. Эффективным инструментом продвижения российской культуры и науки за рубежом служат международные российские центры науки и культуры (РЦНК). Сегодня такие центры работают уже в 74 странах [6]. В 2014 г., спустя три года после разработки проекта принят к реализации проект «Русские школы за рубежом» [3]. Созданы программы обучения русскому языку и Сетевой университет СНГ [8]. Несомненно, в российской политике «мягкой силы» есть локальные достижения, но структурно выстроенной работы в направлении продвижения российской культуры и образования не существует.

Если для России Центральная Азия – это лишь один регионов влияния, то для Турции начала 90-х гг. это регион, откуда началась история становления турецкой «мягкой силы». После распада Советского Союза в Турции создается ряд структур для культурной и образовательной экспансии. В итоге на сегодня турецкую «мягкую силу» определяют такие организации как:

Турецкое агентство по международному сотрудничеству (ТКА), Фонд Юнуса Эмре, для тюркских стран особую роль играют Совет по сотрудничеству тюркоязычных стран (СТТС), Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (TurkPA), Организация по культуре и искусству тюркоязычных стран (TÜRKSOY). К особо успешным проектам стоит отнести создание турецких лицеев, которые зачастую выступают, как действительно сильная альтернатива местному образованию и напрямую направлены на воспитание будущей лояльной к Турции элиты. Турецкая «мягкая сила» сумела сформироваться почти, что из ничего за последние 25 лет.

Большая игра в Центральной Азии не заканчивалась никогда, сменялась разве что интенсивность. Во времена Российской Империи борьба шла с мощнейшими империями планеты – Британской и Поднебесной, в Советское время интенсивность почти сошла на нет, после распада СССР активность борьбы возросла в разы и сегодня Центральная Азия – это площадка для конкуренции между Россией, США, ЕС, Китаем, Турцией и даже Индией. Сегодня регион Центральная Азия является важным в силу ряда причин. В первую очередь это ресурсная составляющая. Центральная Азия – это большое количество запасов золота, газа, нефти, цветных и чёрных металлов, хлопка, урана и т.д. С другой стороны, для России это буфер безопасности от хаоса Ближнего Востока, для Турции близкие культурно и исторически страны.

Согласно данным Института статистики ЮНЕСКО по российским и турецким учебным заведениям в Центральной Азии и количеству студентов учащихся в российских и турецких заведениях. Общее число студентов из Центральной Азии учащихся за пределами своих республик составляет около 110 тыс., из них 50 % обучаются в России, в турецких высших учебных заведениях суммарно обучаются около 6 % от общего количества. Сравнивая количество российских и турецких школ можно с уверенностью сказать о доминировании русского языка в большинстве из республик Центральной Азии. В Казахстане и Киргизии русский язык обладает статусом официального, в Таджикистане это язык межнационального общения. Однако говоря о доминировании необходимо заметить, что основа Российской политики в Центральной Азии скорее характеризуется как «свет угасшей звезды Советского Союза», нежели как успешная и планомерная реализации политики «мягкой силы». В российском доминировании на постсоветском пространстве присутствует большая толика инертности и эксплуатация наследия канувшей в лето империи. Доминирование школ с преподаванием на русском языке сокращается, даже в дружественном к Москве Казахстане в период с 2001 по 2006 г. количество школ с русским языком обучения сократилось на 303 [2] в Туркменистане преподавание на русском языке ведется в единственной российской школе им.Пушкина в Ашхабаде.

Из всего ряда среднеазиатских стран Туркменистан является самым потеряннным регионом для российской «мягкой силы». Политика предыдущего президента была направлена на полное уничтожение российского влияния в стране. Уже в 1996 г. в новой редакции Конституции Туркменистана полностью пропало упоминание русского языка, произошел переход на латиницу, государственный документооборот осуществляется полностью на туркменском языке, было запрещено двойное гражданство, школы с обучением на русском языке постепенно переводились на полностью туркменское обучение. В итоге все это вылилось в возрастающее влияние Анкары в Туркменистане. Это можно проследить на количестве студентов, уезжающих в Турцию которое сопоставимо с Россией, количество открытых турецких школ в разы превышает российские (1 школа против 25), турецкое телевидение вещает наравне с российским, основным внешнеэкономическим партнером Туркменистана является Турция (Турция – 1.8 млрд долл, Россия – 1.3 млрд долл) [12]. Турция является основной страной для трудовой миграции граждан Туркменистана, точные данные по их количеству отсутствуют, приводятся цифры от 60 до 150 тыс. одновременно находящихся на заработках гражданах Туркменистана [4]. Популярность Турции вызвана безвизовыми режимом, культурной близостью и возможностью найти работу.

Ситуация с русским языком так же оставляет желать лучшего и в Узбекистане. Здесь также, как и в Туркменистане нет упоминаний о статусе русского языка в Конституции, произошел переход на латиницу, государственный документооборот осуществляется полностью на узбекском. Но есть существенные отличия от Туркменистана, во-первых, миграционные потоки Узбекистана ориентированы на Россию, во-вторых Узбекистан ограничил турецкое присутствие в стране, уличив турков в распространении идей, запрещенных в стране «хизметовцев» Ташкент, закрыл все турецко-узбекские лицеи и выслал тюркоязычных преподавателей. В-третьих, в стране обширно представлено российское образование: на русском преподается в 100 школах, в 807 школах русский язык представлен наравне с узбекским, работают 3 филиала российских вузов.

Ситуация с российской «мягкой силой» в других республиках Центральной Азии обстоит на порядок выше. Казахстан, Киргизия и Таджикистан входят в орбиту российского влия-

ния. По количеству обучающихся студентов в России Казахстан занимает первое место, по сравнению с Турцией количество студентов в России больше в 30 раз, 29518 обучающихся против 851. В стране по словам министра образования Казахстана около 30 % всех средних общеобразовательных учреждений обучают на русском языке, работает 6 филиалов российских университетов. Турецкое присутствие в Казахстане так же ощущается на приличном уровне, наибольшее количество школ Анкара открыла в Казахстане – 35, работает 1 университет [1]. Аналогичная ситуация и в Киргизии, большинство студентов едут учиться в Россию, в стране 203 школы с обучением на русском языке и 7 филиалов российских ВУЗов [11]. Турецких школ 25, работает 1 университет и популярность турецкого направления в качестве получения высшего образования ниже в 3,5 раза чем российское. Обобщенные данные по ситуации с образовательными учреждениями в Центральной Азии представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количество турецких и российских образовательных учреждений в Центральной Азии на 2012 г.

Страна	Количество турецких образовательных учреждений		Количество российских образовательных учреждений	
	университеты	школы	университеты	школы
Казахстан	1	32	6 филиалов	30 % всех с обучением на русском языке
Киргизия	2	25	7 филиалов	203 школы с обучением на русском языке
Таджикистан	–	6	3 филиала 1 университет	5 российских школ. 17 школ с обучением на русском языке. 166 школ, где русский используется наряду с таджикским
Туркменистан	1	15	1 филиал	1 российская школа. 49 школ с обучением на русском языке. 54 с частичным преподаванием
Узбекистан	–	–	3 филиала	100 школ с обучением на русском языке. 807 школ, где русский используется наряду с узбекским

Помимо этого, советское прошлое позволяет России все еще оставаться центром притяжения для студентов стран Центральной Азии. Статистика по студентам учащихся из Центральной Азии в российских и турецких учебных заведениях на 2012 г. на основе данных Института статистики ЮНЕСКО [9] представлена в таблице 2.

Таблица 2

Количество студентов из Центральной Азии в российских и турецких учебных заведениях на 2012 г.

Страна	Количество учащихся в турецких учебных заведениях	Количество учащихся в российских учебных заведениях	Общее количество студентов, обучающихся за рубежом
Казахстан	851	29518	43039
Киргизия	785	2716	5736
Таджикистан	277	5495	9128
Туркменистан	4167	6885	27959
Узбекистан	210	10096	24489

Подводя итоги хотелось бы отметить один немаловажный факт того, что российская политика «мягкой силы» в Центральной Азии основывается на постсоветском наследии и тенденции здесь негативные, с турецкой же стороны все процессы по гуманитарному, культурному и идейному влиянию выстроены с нуля и уже представляют серьезную конкуренцию Москве в ряде стран Центральной Азии. Будущее Центральноазиатского пространства туманно, помимо Анкары в «большой игре» почти, что все ведущие державы мира и от того сможет ли Россия создать образ политического, экономического и культурного притяжения зависит судьба ее «подбрюшья».

Список литературы

1. В Центральной Азии всё больше критикуют турецкие лицеи. // Радио Азатлык. Режим доступа: <http://rus.azattyq.org/content/turkish-schools-central-asia-considered-as-threat-to-regime/24919501.html> (дата обращения: 24.01.2015). Загл. с экрана.
2. Вдовина Н.В. Русский язык в Казахстане // Перспективы. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/rassey/russkiy_yazik_v_kazakhstane.htm/ (дата обращения: 24.01.2015). Загл. с экрана.
3. Кто мешает «Русской школе за рубежом»? // Информационный портал фонда «Русский мир». Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/publications/86273/> (дата обращения: 24.01.2015). Загл. с экрана.
4. На свой страх и риск. Как живут туркменские нелегалы в Турции // ИА Фергана. Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/7595> (дата обращения: 24.01.2015). Загл. с экрана.
5. Президент Туркменистана отбыл с официальным визитом в Турцию // Turkmenistan.ru. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/24148> (дата обращения: 24.01.2015). Загл. с экрана.
6. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / Вестник МГИМО-Университета. 2012. №4. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-instrument-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike-rossii> (дата обращения: 24.01.2015). Загл. с экрана.
7. Узбекистан-Россия: по пути укрепления взаимовыгодного сотрудничества // Общество дружбы «Узбекистан-Россия». Режим доступа: http://uzru.uz/grani-sotrudnichestva/article_post/1176802 (дата обращения: 24.01.2015). Загл. с экрана.
8. Я так давно не слышал русской речи // Информационный портал фонда «Русский мир». Режим доступа: <http://russkiymir.ru/media/magazines/article/100264/> (дата обращения: 24.01.2015). Загл. с экрана.
9. Global flow of tertiary-level students. / UNESCO Institute for Statistics. Режим доступа: <http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx> (date of access: 24.01.2015).
10. Joseph S. Nye Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics/ PublicAffairs. 2005
11. Kyrgyzstan: Uzbek-Language Schools Disappearing / EurasiaNet.org. Режим доступа: <http://www.eurasianet.org/node/66647> (date of access: 24.01.2015).
12. Türkiye – Türkmenistan Siyasi İlişkileri / Т.С. Dışişleri Bakanı. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-turkmenistan-siyasi-iliskileri.tr.mfa/> (date of access: 24.01.2015).

References

1. Karjakin, V.V. Sovremennaja geopoliticheskaja dinamika Blizhnego Srednego Vostoka [Contemporary geopolitical dynamics of the Middle East] M.: Granica, 2010. P. 250
2. Situacija v Turcii: nojabr' 2009 g. [Situation in Turkey: November 2009] 12.12.09 Institut Blizhnego Vostoka [The Middle East Institute] Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/03-12-09.htm> (accessed January 24, 2015).
3. V Central'noj Azii vsyo bol'she kritikuyut tureckie licei [In Central Asia increasing criticism of Turkish lyceums] Radio Azatlyk [Azatlyk Radio] Available at: <http://rus.azattyq.org/content/turkish-schools-central-asia-considered-as-threat-to-regime/24919501.html> (accessed January 24, 2015).
4. Vdovina N.V. Russkij yazyk v Kazakhstane [Russian in Kazakhstan] Perspektivy [Prospects] Available at: http://www.perspektivy.info/rus/rassey/russkiy_yazik_v_kazakhstane.htm (accessed January 24, 2015).
5. Kto meshaet Russkoj shkole za rubezhom? [What are the obstacles to the Russian school abroad?] Informacionnyj portal fonda «Russkij mir» [Information portal of the Russian world fund] Available at: <http://www.russkiymir.ru/publications/86273/> (accessed January 24, 2015).
6. Na svoj strah i risk. Kak zhivut turkmenskie nelegaly v Turcii [At their own risk. How illegal turkmens live in Turkey] IA Fergana [NA Fergana] Available at: <http://www.fergananews.com/articles/7595> (accessed January 24, 2015).
7. Prezident Turkmenistana otbyl s oficial'nym vizitom v Turciyu [The President of Turkmenistan makes official visit to Turkey] Turkmenistan.ru Available at: <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/24148> (accessed January 24, 2015).
8. Torkunov A.V. Obrazovanie kak instrument «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii [Education as an instrument of «soft power» in Russian foreign policy] Vestnik MGIMO-University Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-instrument-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike-rossii> (accessed January 24, 2015).
9. Uzbekistan-Rossija: po puti ukreplenija vzaimovygodnogo sotrudnichestva [Uzbekistan-Russia: on the path of strengthening mutually beneficial cooperation] Obshhestvo druzhby «Uzbekistan-Rossija» [Friendship Society «Uzbekistan-Russia»] Available at: http://uzru.uz/grani-sotrudnichestva/article_post/1176802_ (accessed January 24, 2015).
10. Ja tak davno ne slyshal russkoj rechi [I haven't heard Russian for long time] Informacionnyj portal fonda «Russkij mir» [Information portal of the Russian world fund] Available at: <http://russkiymir.ru/media/magazines/article/100264/> (accessed January 24, 2015).
11. Global flow of tertiary-level students UNESCO Institute for Statistics Available at: <http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx> (date of access: 24.01.2015)
12. Joseph S. Nye Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics PublicAffairs 2005
13. Kyrgyzstan: Uzbek-Language Schools Disappearing EurasiaNet.org Available at: <http://www.eurasianet.org/node/66647> (date of access: 24.01.2015)

15. Türkiye - Türkmenistan Siyasi İlişkileri [Turkey - Turkmenistan Political Relations] T.C. Dışişleri Bakanlığı [T.C. Minister Of Foreign Affairs] Available at: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-turkmenistan-siyasi-iliskileri.tr.mfa/> (date of access: 24.01.2015).

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В РОССИИ: ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАТЕРНАЛИЗМА К КОРПОРАТИВНОМУ ГРАЖДАНСТВУ

Вотченко Елена Сергеевна, аспирант
Кубанский государственный университет
Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: evotchenko@gmail.com

Настоящая статья рассматривает эволюционные этапы в развитии дефиниций «корпоративное гражданство» и «корпоративная социальная ответственность», а также специфику становления государственно-частного партнерства в России. Автор попытался проанализировать современные тенденции отношений бизнеса и власти в стране, а также понять закономерности такого партнерства и распределение уникальных ролей в связке «бизнес-государство-общество». Что касается развития концепций корпоративного гражданства и социальной ответственности, то, по мнению автора, начиная примерно с 2003 г. обсуждение проблем корпоративной социальной ответственности прочно заняло одну из лидирующих позиций, как на страницах деловых изданий, так и в повестке дня форумов руководителей государства и лидеров российского бизнеса, теоретиков и практиков отечественного менеджмента. С этого времени по теме исследования российскими учеными в достаточной мере проработан понятийный аппарат, определены и систематизированы общественные ожидания, анализируется и обобщается опыт социально ответственных российских и зарубежных компаний. Кроме этого, в настоящем исследовании приведена авторская интерпретация классической «пирамиды» Карролла применительно к российским реалиям развития социально ответственного бизнеса. В ходе анализа делается интересное заключение о том, что в научной среде формируется новая парадигма социальной ответственности бизнеса, элементами которой выступают корпоративное гражданство, социальные инвестиции и социальное партнерство.

Ключевые слова: взаимодействие бизнеса и государства, корпоративная социальная ответственность, корпоративное гражданство, социальные инвестиции, гражданское общество, государственно-частное партнерство

EVOLUTION OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN RUSSIA: FROM STATE PATERNALISM TO CORPORATE CITIZENSHIP

Votchenko Elena S., postgraduate student
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russia

The article considers the evolutionary stages in the development of definitions such as “corporate citizenship” and “corporate social responsibility”, as well as the specifics of public-private partnership in Russia. The author has attempted to analyze the current trends of business and government relations in the country, and tried to understand the laws of this partnership and distribution of unique roles-in bundle “business-state-society”. As to development of the concept of corporate citizenship and corporate social responsibility (CSR), the author considers that from about 2003 a leading position for discussing belongs to issues of corporate social responsibility as the pages of business publications, as well as the forums agenda of heads of the country, leaders of the Russian business, theorists and practitioners of management. From this time we can see that Russian scientists sufficiently worked out on the subject of the research and the conceptual apparatus, defined and systematized public expectations, analyzed and summarized the experience of socially responsible Russian and foreign companies. In addition, this study shows the author's interpretation of the classic Carroll's “pyramid” applied to Russian realities of socially responsible business. The analysis makes an interesting conclusion that inside the scientific community it has been creating a new paradigm of corporate social responsibility which elements are corporate citizenship, social investments and social partnership.

Keywords: interactions between business and government, business and government relations, corporate social responsibility, corporate citizenship, social investments, civil society, public-private partnerships

Концепции корпоративного гражданства и корпоративной социальной ответственности в России начали свое интенсивное развитие совсем недавно, если принимать во внимание глубокое исследование данных дефиниций в западной политической и экономической школе. Понятия «корпоративное гражданство», «корпоративная социальная ответственность», «социальные инвестиции» появляются только в начале 1990-х гг. при переходе от плановой к рыночной системе экономики. При этом государственный патернализм, свойственный традиционной экономической и политической среде, проходя через призму развития демократии, на определенных этапах своего развития претерпевал специфические институциональные изме-